

С Л О В О,

произнесенное предъ иконою Казанскою Божіей Матери *).

(О причинахъ неурожая, постигшаго наше отечество).

*Къ Богородицѣ прильжно нынѣ
притецемъ грѣшнѣи и смиреннѣи, и
припадемъ, въ покаяннѣи зовуще изъ
глубины души: Владычице помози, на
ны милосердовавши потщися, погибавъ
отъ множества прегрѣшеннѣи, не
отврати твоя рабы тщи: ты бо и
едину надежду имама.*

Счастливая доля выпала на нашъ богоспасаемый градъ. Его благочестивые граждане по милости Божіей съ давнихъ временъ имѣютъ возможность въ благоговѣйномъ религіозномъ восторгѣ и при внѣшнемъ торжествѣ срѣтать чудотворную икону Пресвятыя Дѣвы Маріи, каторыя чрезъ нее, какъ заботливая мать о чадѣхъ своихъ, являла и являетъ свои милости нуждающемуся въ помощи православному русскому народу, къ богобоязненнымъ жителямъ нашего града и его окрестностей. Еще задолго до принесенія иконы Божіей Матери народъ толпами изъ ближнихъ и дальнихъ пространствъ Русской земли стекается срѣтить любвеобильную мать Господа, раскрыть передъ нею свою душу и совѣсть, и повѣдать ей о своихъ нуждахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, удручающихъ душу, получить

*) Принос. въ г. С—къ изъ Ж—кой пустыни.

отъ нея вразумленіе и помощь. Простые поселянъ, лица благороднаго происхожденія, монашествующее и бѣлое духовенство, свѣтскіе люди всякаго положенія, мужескій полъ и женскій, взрослые и дѣти, всѣ со свѣтильникомъ вѣры въ сердцѣ, религіознымъ восторгомъ, оставивши житейскія занятія, рано поутру въ назначенный день спѣшатъ на то уготованное мѣсто, гдѣ нашъ пастыреначальникъ пріемлетъ икону Богоматери въ свои святительскія рѣки, осѣняетъ ею наши входы во градъ и исходы, нивы наши трудовыя и вмѣстѣ съ своею паствою проситъ у нея ходатайства предъ Сыномъ ея Спасителемъ нашимъ о нашихъ прегрѣшеніяхъ и дарованіи благъ для жизни временной и вѣчной. Вѣрующая душа побуждаетъ каждаго православнаго христіанина-богатаго и бѣднаго, знатнаго и незнатнаго, не смотря на всѣ невзгоды, какія бываютъ при стеченіи народномъ, стремится лобызать ея святое изображеніе, понести икону на своихъ раменахъ, пасть предъ нею на землю, пріять въ своихъ жилищахъ богато украшенныхъ или же бѣдныхъ. Счастливымъ чувствуетъ себя всякій богобоязненный христіанинъ, исполнившій давно завѣтныя думы-видѣть чудотворную икону Богоматери. И какъ не радоваться намъ появленію Богоматери въ нашемъ градѣ, особенно въ настоящее тяжелое время, когда народъ на обширномъ пространствѣ нашего отечества несетъ на себѣ кару Божию, терпитъ самыя ужасныя страданія и бѣдствія, какія испытываетъ отъ голода вслѣдствіе неурожая, охватившаго громадное пространство родной намъ земли. Какъ не радоваться намъ, православ. русскій народъ, когда мы чрезъ молитвы ея испытали на себѣ при появленіи чудотворной иконы ея въ нашемъ градѣ проявленіе милости Божіей.

Неотраднo было для насъ лѣто прошедшее. По во-

лѣ Господа небеса надъ главою нашею сдѣлались тогда (какъ бы) мѣдью раскаленною, а земля подъ нагами нашими (какъ бы) желѣзомъ (по твердости и бесплодности). Солнце палило и мертвило все своими знойными лучами, воздуха не способствовали произрастанію злаковъ и растеній, вмѣсто капель дождя и росы падала на землю въ обилии пыль, вода изсыкла изъ своихъ вмѣстилищъ и сушь распространилась на далекое пространство. Жители селеній съ тяжелымъ воздыханіемъ взирали на изсыхающую землю. Тамъ, гдѣ нѣкогда необозримыя нивы, колеблемыя тихимъ вѣтромъ, золотистыми волнами хлѣбныхъ колосьевъ услаждали взоръ земледѣльца, обѣщая ему богатую жатву, тамъ прошлымъ лѣтомъ растилалась передъ ними угрюмая, безграничная пустыня, покрытая сухой черной пылью. Мѣстности, отличавшіяся прежде благословеннымъ плодородіемъ, откуда обыкновенно въ прежніе годы доставлялся хлѣбъ въ малопродуктивныя полосы нашей страны, теперь поселянинъ видѣлъ пораженными совершеннымъ бесплодіемъ. Къ этому несчастію присоединилось другое: появились цѣлыя тучи воинства Господня (саранчи) „народъ сильный и безчисленный; зубы у него зубы львиные и челюсти у него какъ у львицы (Іоил. 1, 6),“ перелетало оно съ одного мѣста на другое, покрывало своею массою поля, уничтожило своею алчностью все, что только можно было поѣсть. Люди плакали и рыдали. Житницы ихъ опустѣли; кладовыя стали ненужными. Скотъ стоналъ, уныло ходилъ на своихъ пастбищахъ, не находя для себя пропитанія. Семейный порядокъ нарушился, дѣти слышали рыданіе своихъ родителей: что намъ ѣсть, что намъ пить? Члены семействъ расходились по разнымъ мѣстамъ, покидая свои дома, пошли они въ разныя страны для сбора подаяній на пропи-

таніе, наполнили сосѣднія города, подъ вліяніемъ голода стали совершать преступленія, воровства и грабительства, вслѣдствіе истощенія заболѣвали заразными болѣзнями, переносили ихъ изъ дома въ домъ, чрезъ что бѣдствіе стало общимъ и въ городахъ особенно тяжелымъ и чувствительнымъ. Не забудемъ при этомъ и распространенія микроскопическихъ вредныхъ насѣкомыхъ, которыя, поселяясь въ организмъ чловѣка, разрушаютъ его быстро, не щадя при этомъ ни цвѣтущей молодости, ни почтенной старости, приводятъ къ смерти молодую невѣсту и вырываютъ изъ семьи счастливую мать. Стала земля для насъ кладбищемъ, раскрываясь для того только, чтобы поглотить кого либо: „земля еси и въ землю отыдемъ,“ слышно было изъ устъ страждущихъ. Не радовали насъ и дни недавніе, предвѣщали они намъ бѣды новыя, скорби тяжкія: но Пресвятая мать Божія съ своимъ пришествіемъ въ нашъ градъ принесла намъ и дожди плодоносные, своими молитвами открыла намъ небо и оно дало дождь землѣ нашей въ свое время, напоило ее досыта, возродило наше упованіе на милость Божию. Какъ же намъ не радоваться столь чудному Ея къ намъ пришествію?

Но намъ, благоч. слушат., должна быть извѣстна причина постигшаго насъ несчастія. Представители науки естествознанія, изслѣдуя природу и ея проявленія, пришли къ тому убѣжденію, что корень зла заключается въ изсякновеніи рѣкъ, упадкѣ грунтовой воды, въ недостаточности почвенной влаги, истребленіи лѣсовъ, въ вывозѣ за границу большаго, чѣмъ слѣдовало, количества хлѣба и т. под. Но если мы устремимъ свой взглядъ въ историческія ветхозаветныя времена, когда указанныхъ явленій въ природѣ не существовало, когда лѣса не были тронуты сѣкирою, берега рѣкъ не вмѣ-

щали массы воды, разлитой по лицу земли, когда таких сношеній у народовъ другъ съ другомъ не существовало, какъ нынѣ, и хлѣбъ не вывозился за границу для сбыта: то увидимъ, что неурожаи существовали тогда еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ нынѣ, и люди испытывали несравненно болѣе бѣдствій отъ голода, чѣмъ въ настоящее время. Обратимся къ Слову Божию, единственному истолкователю судебъ человеческихъ и мы найдемъ тамъ указанія для уясненія тѣхъ великихъ явленій въ природѣ, которыя нынѣ испытываемъ и переживаемъ. Оно говоритъ намъ, что мы въ этомъ случаѣ стоимъ передъ тайною міроуправленія и эта тайна особенно предстоить предъ сознаниемъ цѣлыхъ народовъ, которые видятъ въ народныхъ тяжкихъ событіяхъ, какъ напр. неурожаѣ, проявленіе могущественной и разумной Божественной силы. Народъ Божій, Израильскій, неоднократно претерпѣвалъ неурожаи: они длились то годъ, то три года, то даже 7 лѣтъ. Божественная цѣль въ явленіи сихъ бѣдствій весьма видна въ Словѣ Божіемъ. „Сынъ человеческій, говоритъ Господь къ пророку Іезекилю, если бы каковая земля согрѣшала предо мною, вѣроломно отступивши отъ меня, и я простеръ на нее руку мою и истребилъ въ ней хлѣбную опору, и послалъ на нее голодъ и сталъ губить на ней людей и скотъ, и если бы нашлись на ней три мужа: Ной, Даніиль и Іовъ, то они праведностію своею спасли бы только свои души, говоритъ Господь Богъ (Іезек, гл. XIV, 13).“ Въ другомъ мѣстѣ Господь Богъ устами пророка Іереміи говоритъ такъ: „Мене ли вы не боитесь, предо Мною ли вы не трепещите? Я положилъ песокъ границею морю, вѣчнымъ предѣломъ, котораго не преидеть; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могутъ. А у народа сего сердце буйное и мятежное:

они отступили и пошли, и не сказали въ сердцѣ своемъ: убоимся Господа Бога нашего, который дастъ намъ дождь ранній и поздній въ свое время, хранитъ для насъ седмицы, назначенныя для жатвы. Беззаконія ваши отвратили это и грѣхи ваши удалили отъ васъ это доброе (гл. V, 22).“ Итакъ Слово Божіе намъ ясно показываетъ, что неурожай со всѣми его послѣдствіями, какія испытываетъ на себѣ человѣкъ, есть кара Божія, посылаемая на него за то, что онъ забываетъ Господа своего Создателя и Промыслителя, не исполняетъ Его повелѣній, имѣетъ сердце буйное и тяжелое, живетъ во грѣхѣ, по своимъ похотямъ. Но мы, чада Божіи, неужели дожили до такого нравственнаго паденія, до такого безвѣрія, что заслужили гнѣвъ Божій и испытываемъ его теперь на себѣ, дабы обратиться ко Господу и служить Ему по слову Божію?

Далеко ушли мы въ наукахъ, уровень образованія въ нашъ вѣкъ поднялся слишкомъ высоко и человѣкъ обладаетъ массой такихъ знаній, о которыхъ и не подозрѣвали наши не особенно давніе предшественники. Но эти блестящіе успѣхи современнаго просвѣщенія ничего не даютъ человѣку для духовно-нравственнаго его преуспѣянія и какъ будто совершенно отвлекаютъ его отъ Бога и церкви. Религія у насъ какъ будто почти вытѣснена изъ общественной жизни, очень мало находится людей, обращающихся къ ней за помощью, слишкомъ возгордились мы своими успѣхами, своимъ знаніемъ и умѣньемъ. Во многихъ нѣтъ вѣры въ Богооткровенный законъ во всей его широтѣ: на нивѣ Божіей разрастаются плевелы чуждыхъ ученій, сѣемыхъ враждебною рукою, и во многихъ сердцахъ погасаетъ преданность святой православной вѣрѣ, являются посланники западнаго ученія, великаго нѣкогда художника слова, помутившагося

въ разумѣ Богопознавія, „растленные умомъ и не искусни о вѣрѣ, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіеся“ нападающіе на святыя иконы, хлѣще животворящ. крестъ, не признающіе ни церкви съ ея Богоустановленными спасительными таинствами и обрядами, ни Іерархіи, раздающей дары Духа святаго. Отъ того-то во время Богослуженій не только будничныхъ, но и праздничныхъ храмы Божіи пустѣютъ. Насъ учили въ старыя годы молитвою начинать и оканчивать каждый день, свято чтить и соблюдать праздники и нарочитые дни Господни: наши дѣды канунъ священныхъ дней Божіихъ проводили въ богоугодныхъ дѣлахъ, въ тишинѣ и сосредоточенности духа, и считали грѣхомъ для себя оставлять службу Божію, на которую церковь созываетъ всѣхъ въ храмъ Божій. А нынѣ у многихъ въ совершенномъ небреженіи святость дней Господнихъ и въ канунъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ самые священныя часы, какъ бы съ намѣреніемъ устраиваются разнообразныя увеселенія, оскорбляющія христіанское чувство. Убѣжденія пастырей на этотъ разъ не дѣйствуютъ, послушанія со стороны пасомыхъ не видно. Но, благодареніе Богу, въ самомъ сердцѣ Русскаго государства въ первопрестольномъ градѣ на помощь пастырямъ явилась власть гражданская, воспретившая людямъ наживы ради своихъ личныхъ интересовъ отвлекать народъ отъ храмовъ Божіихъ, отъ заботы о его душевномъ спасеніи. О, если бы тоже самое водворилось и въ нашемъ градѣ! А что скажемъ о нашемъ нравственномъ состояніи? Грѣхъ получилъ у насъ какъ будто права гражданства, онъ не производитъ въ извѣстной части общества никакого отталкивающаго впечатлѣнія: выставить себя на показъ въ оскверненіи грѣховной скверны, значитъ выставить себя знатокомъ жизни, даже героемъ. И въ

избранномъ обществѣ такіе грѣхи иногда вмѣняютъ герою въ великія нравственныя доблести. Не видимъ ли, какъ со дня на день умножается роскошь въ ущербъ благосостоянію другаго, усиливается страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, уменьшается скромность и цѣломудрія въ словахъ и дѣйствіяхъ, какъ всѣ помысли и желанія устремляются тоже къ тому, чтобы доставить великое довольство и наслажденіе плоти и чувствамъ, какъ бы не было у насъ вовсе души, какъ бы не было намъ ничего извѣстно о царствѣ Божіемъ, о блаженствѣ въ дому Отца небеснаго, о возмездіи Его за наши грѣхопаденія. Поэтому-то нѣтъ почти между нами радости о своей жизни, мирѣ и здравіи, ослабѣла она въ насъ до послѣдней крайности, оттого-то такъ много нынѣ самоубійствъ и успѣхи наукъ не только не превратили землю изъ юдоли плача въ рай сладости, а напротивъ увеличили скорбность существованія, такъ что небытіе предпочитается многими бытію. Не будемъ дальше перечислять недуги нашего времени, достаточно и того, что мы сказали, дабы видѣть, что мы не боимся Господа, не трепещемъ предъ Нимъ, а поэтому, подобно древнему Израилю, несемъ на себѣ гнѣвъ Божій, Его кару, за отпаденіе отъ Бога, за грѣхи, которые приняли слишкомъ большіе размѣры. Богъ напоминаетъ намъ о Себѣ, а этого ничѣмъ нельзя достигнуть лучше, какъ отказавши намъ въ тѣхъ именно дарахъ, которые нисходятъ свыше отъ Отца небеснаго.

Что-же намъ дѣлать теперь при такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ? Чѣмъ помочь горю-горькому? Нѣтъ надобности измышлять какія либо особыя дѣянія, исходящія отъ вѣдѣнія человѣческаго. Обратимся на этотъ разъ опять къ Слову Божію и найдемъ ли тамъ наставленій, изшедшихъ изъ устъ Божіихъ, которыя могли бы вывести насъ изъ настоящаго бѣдствен-

наго положенія. Былъ неурожай въ Иудейской странѣ въ царствованіе Іоаса, сына Охозіи, около 850 года до Р. Хр. Къ страждущему народу Господь взывалъ чрезъ пророка Іоиля: „Раздирайте сердце ваши, а не одежды; собирайте народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ: пусть выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ своей горницы. Между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: пощади Господи народъ твой, не предай наслѣдія твоего на поруганіе (Іоил 1, 13. 16. 17). Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постъ, плачъ и рыданіи. Обратитесь къ Господу Богу вашему, ибо Онъ благо и милосердъ, долготерпеливъ и многомилостивъ и сожалѣетъ о бѣдствіи. Хлѣба и елея будетъ у васъ тогда вдоволь снова; смоковница и виноградная лоза окажутъ свою силу; воздано даже будетъ за тѣ годы, въ которые пожрала все саранча. Тогда узнаютъ, говоритъ Богъ, что я посреди Израиля, и Я Господь Богъ вашъ и нѣтъ другаго.“ Обратимся же и мы подобно древнему Израилю съ искреннимъ раскаяніемъ и смиреніемъ ко Господу, да льются изъ глазъ нашихъ день и ночь безъ промежутка слезы о нашихъ грѣхахъ и невѣжствіяхъ будемъ искать оправданія у Него въ своемъ нравственномъ паденіи, говоря словами пророка: хотя беззаконія наша свидѣтельствуяютъ противъ насъ; но ты, Господи, твори съ нами ради имени твоего: надежда наша, Спаситель нашъ во время скорби! Для чего Ты какъ чужой въ нашей землѣ, какъ прохожій зашелъ переночевать. Развѣ ты совсѣмъ отвергъ насъ? Развѣ твоей душѣ опротивили мы? вспомни, не разрушай съ нами завѣта. Ты самъ изрекъ: не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего

и жилъ (Иезек. 33, 11). Призри, многомилостиве Господи, призрѣніемъ милости и щедротъ Твоихъ на моленія наши; пріими покаяніе и исповѣданіе наше во благо! Чѣмъ болѣе виновны мы передъ Тобою, тѣмъ болѣе умиласердись надъ нами грѣшными и безотвѣтными. Чѣмъ болѣе мы достойны праведнаго гнѣва Твоего, тѣмъ болѣе яви на насъ милость твою. Поцади созданіе рукъ твоихъ и не предай насъ мучительству голода. Услыши рыданіе сиротъ и убогихъ, и не предай смерти души ихъ. Внемли милосердіемъ твоимъ гласу и воплю младенцевъ, не познавшихъ ни десницы, ни шуйцы своей. Обратимся къ Господу первѣе всего мы, граждане богоспасаемаго града. Пророкъ Божій говоритъ, что беззаконія и пререканіе, не въ селеніяхъ, а воградѣ начинается: добро, а преимущественно зло нравственное изъ городовъ распространяется по селеніямъ. Отъ насъ житель селеній заимствуютъ понятіе и правила для жизни; у насъ перенимаютъ обычаи и нравы; съ насъ берутъ примѣръ для своихъ дѣйствій и поступковъ во взаимномъ отношеніи другъ къ другу. Цвѣтутъ благочестіемъ и правдою города? Цвѣтутъ ими и селенія. Умножаются беззаконіе и нечестіе въ городахъ? Неудержимо распространяется оно и въ селеніяхъ. Итакъ, если гнѣвъ Божій вызываетъ бѣдствіе общественное, то не должно ли прежде всего жителямъ городовъ обратить вниманіе на себя, не мы ли первые виною гнѣва Божія? Не за насъ ли бѣдствіе и тѣмъ, которые, трудясь въ потѣ лица своего, питаютъ насъ плодами трудовъ своихъ?

Духу святому изволися видимо явить намъ свое присутствіе чрезъ знаменіе отъ святыя иконы Пречистой Богоматери, принесенной къ намъ 17 Мая. Какъ и въ прошлый годъ начало нынѣшней весны насъ не радовало, тѣже самыя физическія явленія тяготѣли

надъ нами, что и въ прошлый годъ и предвѣщали неурожай и голодъ еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тотъ, какой мы переживаемъ. Но появленіе чудотворной иконы Богоматери въ нашемъ удрученномъ скорбію градѣ, встрѣченное съ особеннымъ религіознымъ восторгомъ жителями и пришельцами, возродило наше упованіе на милость Божию: появилась туча грозная, облекла она небо голубое, налилася она въ обилии водой дождевой и пролилася здѣсь на земную грудь на широкую. И является мать сыра земля передъ вами, грѣшными, какъ трапеза, полная явствами. Будемъ молиться Богоматери въ послѣдніе дни пребыванія ея у насъ, будемъ просить не оставить насъ сирыхъ и немощныхъ въ своихъ молитвахъ передъ Господомъ, да не забудетъ насъ и вдали отъ насъ въ нашихъ бѣдахъ и нуждахъ. Оплачемъ передъ Нею свое раскаяніе, сотворимъ себѣ новое сердце и новый слухъ, дадимъ слово хравить вѣру православную, дадимъ слово не терзать Ея Сына своими прегрѣшеніями, будемъ жить по Его заповѣдямъ спасительнымъ. Благословятся тогда житницы наши и кладовыя, и дастъ намъ Господь изобиліе во всѣхъ благахъ, будетъ открывать Онъ добрую сокровищницу свою, небо, чтобы дало оно дождь землѣ нашей въ свое время и благословятся тогда дѣла рукъ нашихъ (Иезек. 18, 31—32). Аминь.

Священникъ Н. Любимовъ.

